

Сидя на пассажирском сиденье кастомного El Camino своего брата, Кай Тэтчер смотрел в опущенное окно, высунув из него локоть, и солнечные лучи падали на его тёмно-рыжую кожу. Его брат, сидящий за рулём, постукивал пальцем по рулю, а из динамиков играли барабаны, клавишные и гитара классической песни. – Папа любил эту песню, помнишь? — спросил его старший брат, получив кивок в ответ.

Они просто жили вдвоём после того, как их родители умерли, когда они были моложе. Старший брат Кая, Кен, в возрасте семнадцати лет взял на себя заботу о них обоих, поскольку они были только друг у друга.

Восемь лет спустя Каю было семнадцать, а Кену двадцать пять, и оба они держались подальше от неприятностей и жили честной жизнью. Кену пришлось отказаться от своих надежд поступить в колледж из-за того, что ему нужно было заботиться о младшем брате, но Кай надеялся продолжить учебу в следующем году. Он хотел изучать метафизику.

– Сила любви... любопытная штука! Кен начал подпевать песне, улыбаясь и глядя на своего младшего брата, который закатывал глаза. – Да ладно, Кай. Не веди себя так, будто тебя – это не касается. — поддразнил Кен, прежде чем продолжить петь. — Заставьте одного плакать, заставьте другого петь! Превратите ястреба в маленького белого голубя! Кен снова поддразнил брата, игриво толкнув его в плечо. — Давай, Кай, я знаю, ты хочешь петь!

Кай улыбнулся и покачал головой, всё ещё глядя в окно, из которого высунулся локоть, пока Кен продолжал петь. — Твёрже бриллиантов, богата как сливки! Сильнее и твёрже, чем мечта плохой девочки! Плохую сделай хорошей, а неправильную - правильной! Сила любви удержит тебя дома ночью! Пока его брат пел, улыбка Кая становилась всё шире, и он больше не мог сопротивляться пению.

— Давай, Кай, это твоя роль! — крикнул Кен, прежде чем два брата начали петь вместе. — Вам не нужны деньги! Не берите славу! Не нужна кредитная карта, чтобы ехать на этом поезде! Он сильный, внезапный и иногда жестокий! Но он может спасти вашу жизнь! — два брата запели, прежде чем глубоко вздохнуть и выкрикнуть последние две строчки. — Это сила любви! Это сила любви!

Они оба смеялись, пока песня продолжала играть, думая о том, как их отец всегда играл эту песню, когда они были маленькими.

У двух братьев всё шло хорошо...

Пока их не было. В зеркало заднего вида Кен увидел, что за ним гонится коп. — «Ч.» — усмехнулся он, встретившись глазами с полицейским сквозь отражение. — Позади нас полицейский. Кен сказал своему брату, когда он выключил свою музыку. Увидев знак остановки, Кен остановился, подождал и повернул направо. Разумеется, полицейский повернул направо и последовал за ним вплотную.

— И... похоже, он преследует нас. Отлично. Кен продолжал нормально ездить, как и положено, соблюдая все правила дорожного движения. Заметив ещё один знак остановки, он снова повернул направо, и, конечно же, полицейский тоже повернул направо.

Однако на этот раз полицейский, прежде чем отдать приказы, наконец включил сирену и свет.

— Притормози, немедленно! — полицейский говорил так, как будто он был горячим дерьмом. Они могли сказать, что он был одним из тех полицейских.

Выполняя приказ полицейского, Кен остановился и опустил стекло, прежде чем держать обе руки на руле. Кен уже знал, что — это за остановка, поэтому он знал, как ему нужно действовать, если он хочет, чтобы всё шло как можно более гладко.

Полицейский в конце концов добрался до окна Кена и заглянул внутрь, бросив на Кена и Кая недовольный взгляд. — Чем я могу вам помочь, офицер? — вежливо спросил Кен, переключая код в тот же момент. — Чья это машина? — поинтересовался офицер, скептически глядя на Кена. Автомобиль Кена был не чем иным, как модернизированный El Camino, старым классическим автомобилем. Не исключено, что молодой человек может себе это позволить. — Мой... — сказал Кен офицеру. — Вы хотите, чтобы я показал вам свои права и регистрацию? Кен всё ещё говорил вежливо, когда говорил это, и в его тоне не было ни следа отношения.

— Я скажу тебе, чего хочу от тебя, когда захочу. Сообразил? — рявкнул на него полицейский.

Кай нахмурился, глядя на копа, как на сумасшедшего.

— А в чём твоя проблема, а? — поинтересовался коп, глядя мимо Кена и на Кая, который всё ещё хмуро смотрел на него.

— Ничего. — изрёк Кай, прежде чем откинуться на спинку стула и посмотреть в пассажирское окно.

— Куда вы двое направляетесь? — любопытствовал офицер.

— Домой. Только что забрал его из школы. — сказал ему Кен.

— Хм... а он кто? Твой сын?

— Нет... он мой младший брат. Кен начал терять терпение, но сохранял хладнокровие и говорил вежливо, несмотря ни на что.

— Где твои родители? В тюрьме?

— Они погибли в автокатастрофе. Восемь лет назад. Только я и мой брат. Офицер, не хочу показаться грубым, но почему вы остановили нас?

— Вы соответствуете описанию. — вымолвил ему офицер, просматривая это описание в своих заметках и сравнивая его с Кеном и Каем.

Кен вздохнул. — И что это за описание?

— Коричневая кожа. Короткие волосы. Мутант. Когда офицер сказал это, оба брата почувствовали, как по спине пробежал холодок. Они думали, что избежали всего этого, потому что на них охотились за то, что они мутанты. Однако казалось, что куда бы они ни бежали, это проклятие в их крови будет преследовать их.

— Мутанты? Ты имеешь в виду тех парней со способностями? Я думал, что они все скрылись или что-то в этом роде. Кен вёл себя хладнокровно, не желая вызывать никаких подозрений. Он был мутантом, как и Кай. Силы Кена не были чем-то сильным или полезным, а у Кая даже не было никаких способностей. Он был мутантом, но без каких-либо способностей. Или так он думал.

— Вы, дети, не смотрите новости? В последнее время вокруг бегают целая куча мутантов. Что-

то вроде восстания, а тем временем нам, полицейским, приходится иметь с ними дело. Кен и Кай знали о М.Р.Д. слишком хорошо. Это был отдел реагирования на мутантов, которому было поручено реагировать на мутантов, вышедших из-под контроля. Однако в конце концов они начали охотиться на всех мутантов, хороших или плохих, и заставляли их скрываться, а то и хуже.

Так погибли их родители. Они погибли, пытаясь защитить их от них.

— Это какие-то страшные вещи. Кен сказал офицеру.

— Ага. Эти жестокие ублюдки не умеют ценить то, что им дают. Мы совсем забыли о них, когда они не ходили и не убивали людей. Всё, что они делают, — это напоминают нам, кто они на самом деле. Услышав, как полицейский говорит, оба брата пришли в ярость. Этот человек практически отрицал их существование прямо у них на глазах.

К мутантам никогда не относились так же, как к немутантам. Вот почему мутанты, у которых не было никаких уродств вроде синей кожи или пушистых тел, предпочитали прятаться среди обычных людей. Они боялись быть убитыми или стать жертвой охоты на ведьм.

Всякий раз, когда мутант совершал преступление, новостные агентства обязательно освещали его и изображали мутанта хуже, чем он был на самом деле. Мутант, совершающий ограбление магазина, получит такое же освещение, если не больше, чем человек с делом о сексуальном насилии или убийстве.

— В любом случае, если вы ничего не видели, я позволю вам двоим идти своим путем. — слова копа принесли им чувство облегчения, однако ему оставалось добавить ещё кое-что.

— Позвольте мне просто просканировать вас обоих, чтобы убедиться, что вы не один из них, понимаете? Это протокол.

«Дерьмо!» — подумал Кен, глядя на брата, у которого явно было обеспокоенное выражение лица. — Что будет с мутантами, которых вы поймаете? — поинтересовался Кен.

— Отправлен в лагерь. — изрёк офицер, потянувшись за сканером на поясе. — Разве об этом не говорят в учебниках истории?

Отправка в лагерь была равносильна приговору к смертной казни. Кен и Кай слишком хорошо знали о лагерях. Мутанты не могли выбраться из лагерей, если только не сбежали, а по большей части спасения не было.

Книги по истории не учитывают, насколько ужасными были эти лагеря. Мутантов заставляли носить демпферы, прежде чем их избивали, насильно пытали, а затем убивали различными способами. Обычно мутантов расстреливали. Если это не работает, следующим шагом будет огонь или газ. Когда ничего не помогало, они помещали их где-нибудь в яму и заливали её бетоном.

Многие считали, что если вы попадёте в те лагеря спустя годы, то всё ещё сможете услышать их приглушенные крики.

— Попался. — Кен изрёк, прежде чем его глаза вспыхнули белыми, и время вокруг него остановилось. Недолго думая, он нажал на газ и взлетел.

На любой нормальной машине нажатие на газ, когда время остановилось, ничего не даст.

Однако модификации автомобиля Кена были не просто косметическими, эта машина была сделана на заказ, чтобы приспособиться к его способностям, что-то, что его друг смог приготовить для него.

Он мог остановить время только на пять секунд, однако и пяти секунд было достаточно, чтобы пройти уже половину улицы, прежде чем время возобновилось. Как только время перестало останавливаться, Кай испуганно посмотрел на брата. — Мы действительно делаем это? — спросил Кай, не зная, правильно ли бежать. Это был глупый вопрос, но он был всего лишь ребёнком. Испуганный ребёнок.

— Да. У нас нет другого выбора. Мы не пойдём в лагерь мутантов, они просто замучают и убьют нас. Кен был прав, они были бы всё равно что мертвы, если бы их арестовали. Однако Кай также знал, что сбежать от полиции будет не так просто, даже с учётом способности Кена останавливать время из-за её ограничений. Кен не мог просто останавливать время, когда хотел, потребовалось некоторое время, прежде чем он смог сделать это снова.

Кен проехал через жилой район, объезжая поток машин и припаркованные машины, прежде чем звуки пролетающего над ними вертолёт заставили его поднять взгляд. — Блин! — пробормотал Кен, прежде чем снова остановить время ещё на пять секунд.

Как только время продолжилось, вертолёт на короткое время потерял их. Посторонним казалось, что он телепортировался куда-то ещё, но, конечно — это не было реальностью ситуации.

Вскоре вертолёт снова начал преследовать их, и вскоре несколько автомобилей проехали через жилой район, пытаясь их отрезать. Каждый раз, когда рядом с ними появлялся полицейский, Кен останавливал время и проезжал мимо них, создавая впечатление, будто он телепортируется. Всё это время Кай явно паниковал. Он крепко держался за ручку над дверью, тяжело дыша с широко раскрытыми глазами. Поскольку у него не было никаких сил, казалось, что он телепортировался всякий раз, когда его брат останавливал время, что делало всё это ещё более напряжённым, чем раньше.

В очередной раз появилась ещё одна полицейская машина, едва не задев машину Кена манёвром на яме, однако он просто в очередной раз остановил время и проехал мимо офицера. Как только время пошло снова, он начал отдавать приказы своему брату.

— Кай, помнишь план? Кен и Кай разработали целый план на случай, если их когда-нибудь найдут, план, который был обширным и запомнился им обоим. Они знали, что этот день наступит, но втайне надеялись, что он никогда не наступит.

— Я помню. Мы... — глаза Кая расширились, когда он посмотрел мимо брата на боковое окно водителя.

— СМОТРИ!

Кен обернулся и увидел, что на него на полной скорости мчится машина. Было слишком рано снова использовать свои силы; единственное, что он мог сделать, это подготовиться к удару.

Однако именно в этот момент глаза Кая засияли белым светом, и время начало поворачиваться вспять.

<http://tl.rulate.ru/book/87437/2865026>